

Доверить генеральский чин

Полководцы и военачальники Первой мировой войны – уроженцы Беларуси

Вячеслав БОНДАРЕНКО,
писатель, журналист

Когда речь заходит о Первой мировой войне, в связи с Беларусью мы прежде всего вспоминаем об одной из главных национальных трагедий – бегстве, а также о многочисленных жертвах среди мирного населения, разрушенных городах и сожженных селах. Однако в этой статье хотелось бы напомнить о другой, практически забытой стороне Первой мировой войны, – об уроженцах белорусских губерний, которые руководили боевыми действиями российских вооруженных сил, командуя фронтами, армиями и корпусами. К сожалению, до наших дней эта страница отечественной истории остается малоизученной.

До высших степеней отличия

Обычно перечисление фамилий уроженцев Беларуси и белорусов, достигших в Русской Императорской армии генеральских чинов, вызывает у современного человека искреннее недоумение: как же так, неужели белорус до революции мог сделать хорошую армейскую карьеру?.. Подобное недоумение лишь подчеркивает, как плохо мы знаем нашу историю. Ведь еще в XIX веке выходцы из белорусских земель могли достичь и достигали высших степеней отличия в русской армии. Самым успешным в этом смысле был генерал-фельдмаршал граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский, светлейший князь Варшавский – один из четырех полных кавалеров ордена Святого Георгия.

Сразу три белорусских генерала – уроженец Слуцка генерал от инфантерии Артур Адамович Непокойчицкий, могилевчанин генерал-лейтенант Мартын Альбертович Кучевский и витебчанин генерал-лейтенант Казимир Васильевич Левицкий – руководили боевыми операциями Русско-турецкой войны в 1877–1878 годах. Все трое служили в Полевом штабе русской армии и планировали боевые операции, причем Непокойчицкий и Левицкий поставили свои подписи под Сан-Стефанским мирным договором, завершившим войну.

В течение XIX века успели образоваться и первые белорусские генеральские династии. Самой знаменитой из них, безусловно, была витебская семья Ромейко-Гурко, в которой к началу XX века было уже три генерала. К таким династиям относятся также витебчане Левицкие, могилевчане Кутневичи и Агапеевы, полочане Кайгородовы, гродненцы Церпицкие.

Таким образом, к началу XX века уроженцы Беларуси в генеральских погонах вовсе не выглядели в рядах русской армии некой редкостной экзотикой. Более того, им доверяли весьма «элитные» должности. Об этом красноречиво говорит тот факт, что самой престижной, «придворной» 1-й гвардейской пехотной дивизией, в которую входили легендарные лейб-гвардии Преображенский и лейб-гвардии Семеновский полки, неза-

ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Вячеслав Васильевич.

Родился в 1974 году в г. Риге (Латвия).

Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета (1996).

С 2011 по 2013 год – руководитель и ведущий общественно-политического ток-шоу «Открытый формат» (Второй национальный телеканал ОНТ). С года 2014 – соведущий ток-шоу «Дело принципа» на телеканале ОНТ.

Член Союза писателей Беларуси, Союза писателей России. Лауреат премии Президента Республики Беларусь «За духовное возрождение».

Автор 22 книг.

Сфера научных интересов: геополитические процессы начала XX века, Первая мировая война.

долго до Первой мировой войны командовали, сменяя друг друга в должности, П.А. Лечицкий и И.И. Мрозовский – оба уроженцы Гродненской губернии. Значительное число высших офицеров, по происхождению из белорусских земель, заняли в армии руководящие посты уже в ходе боевых действий.

Накануне войны высшим воинским чином в армии Российской империи формально был чин генерал-фельдмаршала. Однако с 1912 года, после смерти графа Д.А. Милютина, он не присваивался никому, и высшим чином считался «полный генерал» (от инфантерии, от артиллерии, от кавалерии, инженер-генерал). На 1914 год обладателями этого чина были шестеро выходцев из белорусских губерний, состоявшие на действительной воинской службе: Евгений Александрович Радкевич (1851–1930), Николай Никифорович Кайгородов (1853–1918), Платон Алексеевич Лечицкий (1856–1921), Михаил Михайлович Плешков (1856–1927), Иосиф Иванович Мрозовский (1857–1934) и Киприан Антонович Кондратович (1858–1932). Двое из них – П.А. Лечицкий и Е.А. Радкевич – командовали военными округами, соответственно Приамурским и Иркутским, Н.Н. Кайгородов был комендантом Гродненской крепости, прочие командовали корпусами (в мирное время армий в российских вооруженных силах не существовало). На протяжении войны в чин полного генерала было произведено еще четверо белорусов: С.Ф. Стельницкий, В.И. Гурко, В.А. Шильдер и В.П. Мамонтов (посмертно).

В течение 1914–1917 годов на российском театре военных действий Первой мировой войны было образовано шесть фронтов: Северо-Западный, Юго-Западный, Северный, Западный, Румынский и Кавказский. И двумя из этих фронтов командовали наши земляки. Генерал от инфантерии **Василий Иосифович Гурко** (1864–1937), представитель витебской династии Ромейко-Гурко, на протяжении войны командовал корпусом, армией, а 31 марта 1917 года на два месяца возглавил Западный фронт со штабом в Минске. После того как генерал высказал резкое несогласие с политикой Временного правительства, его отстранили от должности, арестовали, заключили в Петропавловскую крепость, а в сентябре 1917 года попросту выслали из России.

Еще одним фронтом, Румынским, в марте – апреле 1917 года командовал витеб-

◀ **Артур Адамович
Непокойчицкий**

чанин генерал от инфантерии **Александр Францевич Рагоза** (1858–1919). А Платон Алексеевич Лечицкий не возглавил Румынский фронт еще в декабре 1916 года по чисто технической причине. Дело в том, что он не владел французским языком, а по службе ему пришлось бы постоянно общаться с королем Румынии Фердинандом, координировавшим действия фронта. И в Ставке решили, что Лечицкий с должностью «не справится»...

Должность командующего армией в 1914–1917 годах занимали 63 генерала.

◀ **Платон Алексеевич
Лечицкий**

Нашими земляками из них были 9 человек. В.И. Гурко успел покомандовать 5-й и Особой армиями (соответственно Северный и Юго-Западный фронты), А.Ф. Рагоза командовал 4-й, действовавшей в составе Западного фронта на территории Беларуси, а с конца 1916 года – в составе Румынского фронта. Таким образом, примерно 13 % от общего числа командармов Первой мировой были белорусами и выходцами из Беларуси. Интересно, что в период Великой Отечественной войны из 183 командармов Красной армии белорусами и уроженцами Беларуси были 19 человек – около 10 %.

Кроме В.И. Гурко, Особой армией командовал также генерал-лейтенант, а с января 1916 года генерал от инфантерии **Станислав Феликсович Стельницкий** (1854 – ?), участник Русско-турецкой и Русско-японской войн, кавалер двенадцати боевых орденов, в их числе – Святого Георгия 4-й и 3-й степеней и Золотого оружия с надписью «За храбрость». С сентября 1914 года Стельницкий командовал дивизией, с июня 1915 – корпусом, а 10 сентября 1917 года получил Особую армию, костяк которой составляли элитные гвардейские части. Впрочем, руководить ей Стельницкому пришлось в условиях полного развала вооруженных сил. Большинство офицеров штаба армии были арестованы солдатами якобы за «поддержку Корнилова», балансировал на грани ареста и сам командарм. После того как 13 ноября 1917 года военно-революционный комитет захватил власть в городе Луцке, где размещался штаб армии, Станислав Феликсович фактически потерял контроль над подчиненными ему войсками и через неделю официально подал в отставку.

Самой «белорусской» за всю историю Первой мировой войны по праву может считаться 9-я армия Юго-Западного фронта. Именно «девятка» покрыла себя неуязвимой славой во время Брусиловского прорыва и именно она спасла в ноябре 1916 года от неминуемого краха Румынский фронт. На протяжении 1914–1917 годов армией командовал сын гродненского священника **Платон Алексеевич Лечицкий** – один из двух командармов, не прошедший через Николаевскую академию Генерального штаба (вторым был витебчанин Е.А. Радкевич). Но это не помешало генералу Лечицкому войти в число талантливейших полководцев Первой мировой. Заслуги генерала бы-

ли отмечены орденом Святого Георгия 3-й степени и Георгиевским оружием с бриллиантами – такой награды за всю войну удостоились только восемь полководцев. Интересно, что в 1916 году орден Святого Владимира 4-й степени получил и отец Платона Алексеевича – с формулировкой «В воздаяние заслуг сына».

После отстранения Лечицкого от должности в 1917 году «девятку» принял минчанин **Анатолий Киприанович Келчевский** (1869–1923), Генерального штаба генерал-лейтенант. До войны он был профессором Николаевской академии Генштаба, но затем попросил перевести его в строй и прославил свое имя блестящим боем у польской деревни Позберец, где возглавляемый им полк один отразил атаку двух германских резервных бригад. За этот подвиг Келчевский был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. На инициативного и храброго командира вскоре обратил внимание П.А. Лечицкий и сначала предложил Келчевскому должность генерала для поручений, а 2 ноября 1915 года назначил генерал-квартирмейстером штаба своей армии (в переводе на современный военный язык – начальником оперативного отдела штаба). С 15 апреля 1917 Келчевский возглавлял штаб 9-й армии, а 9 сентября 1917 года стал командармом. Он остался в военной истории и как храбрый командир полка, и как талантливый генерал-штабист, причастный к самым громким победам 9-й армии.

Белорусским по происхождению был и командующий 9-й армией генерал-лейтенант **Юлиан Юлианович Белозор** (1862–1942), уроженец Свенцяна, потомок древнего шляхетского рода герба «Венява», герой Русско-японской войны. До 1914 года он служил в должности генерала для поручений при командующем войсками Приамурского военного округа П.А. Лечицком. Видимо, два генерала-земляка хорошо сработались между собой, потому что с началом Первой мировой войны Лечицкий забрал Белозора в свою 9-ю армию, где Юлиан Юлианович получил должность комбрига 3-й гренадерской дивизии, а с февраля 1915 года – начальника 2-й стрелковой бригады (с июня того же года – дивизии). За заслуги на этом посту Белозор был награжден четырьмя орденами, в том числе Святого Георгия 4-й и 3-й степеней. Командармом 9-й армии Ю.Ю. Белозор

стал после отстранения от этой должности А.К. Келчевского.

10-я армия, входившая в состав Западного фронта, долгое время возглавлялась уроженцем Витебска, выпускником Полоцкой военной гимназии **Евгением Александровичем Радкевичем**. Участник Русско-турецкой и Русско-японской войн, в 1906–1907 годах он возглавлял Петроковское генерал-губернаторство в Польше, а в 1908–1912 годах командовал Иркутским военным округом. На момент начала Первой мировой старый генерал находился в отставке, но подал прошение направить его на фронт. 3-й Сибирский армейский корпус Радкевича проявил себя блестяще: во время тяжелых боев под Августовом только его воины до конца выполнили стоящую перед ними задачу, захватив около 2000 пленных и 20 орудий. За это Е.А. Радкевич 22 сентября 1914 года был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени, став, таким образом, одним из первых генералов – Георгиевских кавалеров Первой мировой войны. В феврале 1915 года 3-й Сибирский корпус фактически спас от разгрома всю 10-ю русскую армию, мужественно сражаясь сразу с тремя германскими корпусами. Действия Радкевича на посту комкора высоко оценили как его коллеги, так и противники, в частности, знаменитый германский стратег генерал Эрих Людендорф.

25 апреля 1915 года генерал от инфантерии Евгений Александрович Радкевич был назначен командующим 10-й армией, которая в августе того же года вошла в состав Западного фронта со штабом в Минске. В течение двух лет армия Радкевича принимала участие в тяжелых боях на территории Беларуси: осенью 1915 года – в Виленской операции, в марте 1916 – в Нарочской операции, в июле 1916 года – в Барановичской операции. На протяжении этого времени германские и австро-венгерские войска так и не смогли прорвать фронт русской армии и развить наступление вглубь страны. За боевые заслуги Евгений Александрович был удостоен орденов Белого Орла с мечами и Святого Александра Невского с мечами.

«Своей» армией Е.А. Радкевич командовал полтора года. После ухода Радкевича на должность члена Военного совета его сменил гроднец, выпускник Полоцкого кадетского корпуса генерал-лейтенант **Николай Михайлович Киселевский**

◀ **Юлиан Юлианович Белозор**

(1866–1939). С ноября 1914 года он возглавил 3-ю гренадерскую дивизию, приняв ее после смерти своего земляка генерала В.Ф. Боуфала, и был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. С августа 1916 года командовал корпусом, занимавшим оборонительную позицию в районе Барановичей. Командовать 10-й армией Киселевского назначили уже в условиях революционного хаоса. Он был отстранен Временным правительством от командования буквально за несколько дней до начала Кревской операции 1917 года.

И, наконец, 12-й армией Северного фронта в 1917 году некоторое время командовал **Яков Давыдович Юзефович** (1872–1929), происходивший из древнего военного рода литовских татар. Сын генерал-майора, уроженец ныне не существующего имения Большая Лапеница, располагавшегося близ Волковыска Гродненской губернии, он окончил Полоцкий кадетский корпус, участвовал в Русско-японской войне. В историю Первой мировой Юзефович вошел как генерал с самой богатой боевой биографией – только ему удалось в течение трех лет послужить в Ставке Верховного Главнокомандующего (причем дважды), возглавлять штабы дивизии и корпуса, командовать дивизией,

► Николай Семенович
Триковский

корпусом и, наконец, армией. Правда, 12-я армия, командармом которой его назначили 9 сентября 1917 года, активных боевых действий уже не вела. Пораженный антивоенной пропагандой Северный фронт разваливался на глазах, и Юзефовичу пришлось командовать практически неуправляемыми войсками. 19 ноября 1917 года генерал оставил должность.

Широко были представлены белорусы и уроженцы белорусских губерний и среди корпусных командиров русской армии. Надо сказать, что через командование корпусами во время Первой мировой прошли большинство вышеперечисленных военачальников – Мрозовский, Гурко, Киселевский, Рагоза, Юзефович, Стельницкий, Радкевич.

Суровая фронтовая судьба

Осталось вкратце рассказать о судьбах тех белорусских военачальников, которые по той или иной причине не продвинулись выше по должностной лестнице.

Начнем с элитных войск – гвардии. 1-м гвардейским корпусом в июле – ноябре 1917 года командовал выходец из Могилевской губернии **Владимир Зенонович Май-Маевский** (1867–1920). Именно он стал прообразом генерала Ковалевского из фильма «Адъютант его превосходитель-

ства» (там роль генерала исполнил Владимир Стржельчик). Май-Маевский был выдающимся командиром всех уровней – полкового, дивизионного, корпусного. Генерал отличался личной храбростью, был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени и Георгиевского креста 4-й степени с лавровой ветвью, который присуждался военачальнику только по решению подчиненных ему солдат.

Опытным и грамотным полководцем показал себя и командир 35-го армейского корпуса генерал-лейтенант **Павел Антонович Парчевский** (1854 – ?) – уроженец Могилева, выпускник Могилевской мужской гимназии. Ветеран Русско-турецкой и Русско-японской войн, он был удостоен 13 боевых наград, в их числе ордена Святого Георгия 4-й степени и Георгиевского оружия. Корпус Парчевского, в состав которого входили 55-я и 67-я пехотные дивизии, активно участвовал в Барановичской операции 1916 года, после чего в ноябре 1916 был передан в состав 2-й армии, прикрывавшей Минское направление, а в январе 1917 года – 10-й армии (она дислоцировалась в районе Полоцка). После Февральской революции Павел Антонович Парчевский оказался в числе тех неугодных новой власти военачальников, которых заставили уйти из армии во время так называемой «гучковской чистки» высшего комсостава. Генерал-лейтенант был признан «старорежимным», «неспособным воспринять требования момента» и 18 апреля 1917 года зачислен в резерв чинов Минского военного округа.

36-м корпусом командовал генерал-лейтенант **Николай Николаевич Короткевич** (1859 – ?), выходец из потомственных дворян Минской губернии, представитель древнего рода герба «Яловицкий», восходившего к казачьему ротмистру из Речицы Самойле Короткевичу. Начальное военное образование будущий генерал получил в Полоцкой военной гимназии. Участвовал в Русско-японской войне, в начале Первой мировой командовал дивизией, а 8 мая 1915 года получил корпус, который до осени 1916 года действовал на территории Беларуси. Интересно, что единственный сын генерала Короткевича – Николай Николаевич-младший (1904–1943) – героически погиб в бою за деревню Костино Дубровенского района Витебской области, будучи рядовым 923-го стрелкового полка Красной

армии. Поистине уникальный случай: сын генерала царской армии – белоруса, воевавшего в Беларуси, – простым солдатом погиб на белорусской земле.

2-м Сибирским армейским корпусом командовал уроженец Минской губернии, сын сельского священника генерал-лейтенант **Николай Семенович Триковский** (1864–1926) – выпускник Минской духовной семинарии, участник Русско-японской войны, на которой он заслужил Золотое оружие «За храбрость». На Первую мировую Триковский вышел командиром полка, с февраля 1915 командовал бригадой, с октября того же года – дивизией, а 4 апреля 1917 года получил 2-й Сибирский армейский корпус. За свои ратные заслуги белорусский генерал был удостоен десяти боевых наград, в их числе трех Георгиевских.

Менее удачно сложилась фронтовая судьба **Михаила Михайловича Плешкова** – выходца из потомственных дворян Могилевской губернии. 1-й Сибирский армейский корпус Плешкова отлично показал себя в боях, но Нарочская операция марта 1916 года поставила на армейской карьере генерала жирный крест. Тогда именно Плешков возглавил ударную группу войск, на которую была возложена крайне сложная задача прорыва мощной германской линии обороны на Нарочи. Когда наступление потерпело неудачу, командование решило свалить вину именно на Плешкова, и никакие ответственных задач генералу больше не поручали.

Наименее удачно во время Первой мировой действовал **Киприан Антонович Кондратович**, возглавлявший в начале войны 23-й армейский корпус. Во время Восточно-Прусской операции его войска должны были прийти на помощь соседнему 15-му корпусу, но вместо этого генерал... оставил вверенные ему войска и уехал в тыл. За это его 30 августа 1914 года отчислили от должности. Таким образом, война для Кондратовича продолжалась всего-навсего сорок дней.

Кроме того, стоит упомянуть, что во время войны один выходец из Беларуси возглавлял Московский военный округ, одновременно с 2 октября 1915 года занимая уникальную должность «Главкомандующий над Москвой». Это гродненец **Иосиф Иванович Мрозовский**. За исполнение своих обязанностей генерал взялся

◀ **Иосиф Иванович Мрозовский**

со свойственной ему обстоятельностью, тем более что на его плечи возлагалось решение целого ряда сложнейших проблем. В 1915–1916 годах Москва была уже переполнена беженцами из западных областей Российской империи. В городе резко возросла преступность, появилось множество детей-беспризорников. Росли цены на продукты, начался товарный дефицит... Мрозовский подошел к решению этих вопросов по-военному четко. Он приказал открыть в Москве сеть дешевых столовых и взять под контроль все ввозимые в город по железной дороге и речным путям продукты, обратился к министру земледелия с просьбой о выделении городу финансов для закупки продовольствия. «Необходимость в этом объясняется отсутствием регулярного подвоза продуктов, в связи с неаккуратным использованием частными лицами выдаваемых им нарядов, и желанием обеспечить беднейшую часть населения Москвы, – писал Мрозовский. – Продовольственным запасам, недостаток в которых становится все более и более ощутимым, придаю особенное значение». Благодаря Иосифу Ивановичу в Москве заработало множество детских приютов, было создано Общество оказания помощи беднейшему населению Москвы топливом, разработана обширная система мер борьбы со спекуляцией и городской

► **Максимилиан
Адамович Цвецинский**

преступностью. И во многом благодаря Мрозовскому на рубеже 1916–1917 годов сложную ситуацию в Москве удалось выправить. Заслуги генерала на посту главнокомандующего над Москвой отмечены редчайшим орденом – бриллиантовой звездой Святого Александра Невского с мечами. Это последняя награда, которую генерал получил в своей жизни...

Интересно, что во время февральского переворота 1917 года генерал от артиллерии Иосиф Иванович Мрозовский был одним из немногих высших военачальников, которые до конца остались верными присяге. Мрозовский со всей резкостью заявил о том, что не намерен подчиняться Временному правительству и до последнего предпринимал попытки сохранить ситуацию в Москве под контролем. По приказу генерала были закрыты газеты, печатавшие воззвания к революции, из города начали высылать лидеров оппозиции. Даже когда весь московский гарнизон заявил о своем переходе на сторону новой власти, Мрозовский еще раз подтвердил, что останется верным присяге. В ночь на 2 марта 1917 года его арестовали и поместили под домашний арест. Служить Временному правительству генерал не собирался, подал прошение об отставке и 10 марта был уволен от службы «по болезни» с мундиром и пенсией.

Во время Первой мировой войны появилось еще несколько белорусских генеральских династий. Так, в 1917 году стал генерал-майором **Максимилиан Адамович Цвецинский** – сын выдающегося героя Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, кавалера ордена Святого Георгия 4-й степени генерал-лейтенанта Адама Игнатьевича Цвецинского (1826–1881), уроженца имения Мосар Лепельского уезда Витебской губернии. Сразу двое генералов было в витебской семье Радкевичей (о Евгении уже говорилось выше), а его брат Николай в чине генерал-лейтенанта возглавлял во время войны Одесский кадетский корпус. Младший брат генерала от инфантерии В.И. Гурко Дмитрий дослужился до чина генерал-майора, воевал тоже в Беларуси. А в семье борисовчан Махровых офицерами стали трое – братья Петр, Николай и Василий. Василий дослужился до чина подполковника, а Петр и Николай в 1917 году получили погоны генерал-майора, причем младший, Николай, обогнал Петра в чиновном производстве на два месяца.

В ходе боевых действий семеро белорусских генералов получили высшую воинскую награду России времен Первой мировой – орден Святого Георгия 3-й степени. Напомним, что эта учрежденная Екатериной II в 1769 году награда имела четыре степени. Высшую, 1-ю степень, в годы Первой мировой войны не получил никто, 2-й степени удостоились шесть военачальников, в том числе два иностранца. А орден 3-й степени получили всего 60 человек. В их числе наши земляки И.И. Мрозовский, П.А. Лечицкий, Н.С. Триковский, В.И. Гурко, С.Ф. Стельницкий, В.Н. Токарев (посмертно) и Ю.Ю. Белозор.

В боевых действиях Первой мировой войны русская армия потеряла убитыми и умершими от ран 36 генералов. Среди них шестеро белорусов – минчанин **Константин Яковлевич Бицютко** (1866–1916), гродненцы **Антон Романович Будилович** (1859–1914), **Аврелиан-Мечислав Феликсович Вильчинский** (1860–1914) и **Адам Адольфович Мацеевский** (1858–1915), могилевчанин **Михаил Васильевич Лурье** (1865–1916) и **Владимир Петрович Мамонтов** (1866–1916).

Судьбы высших офицеров белорусского происхождения в дальнейшем сложились по-разному. Анализируя их жизненный путь по-

сле Первой мировой войны, легко заметить, что большинство военачальников примкнуло к Белому движению. Некоторые из них заняли при этом весьма высокие должности. Наиболее известна «белая» карьера генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского, который возглавил Добровольческую армию на пике ее успехов летом 1919 года и с ней же потерпел сокрушительное поражение той же осенью. Большинство военачальников Белого движения оказались в эмиграции, могилы их разбросаны по всему миру – от Китая до США.

Некоторые генералы-белорусы примкнули к красным. Наибольшую известность получил генерал-майор, кавалер Георгиевского оружия **Антон Владимирович Станкевич** (1862–1919), уроженец поместья Губино (ныне Поставский район Витебской области). В Красной армии он командовал 55-й стрелковой дивизией, был взят в плен белыми и после отказа вступить в ряды Добровольческой армии повешен. Посмертно А.В. Станкевич удостоился ордена Красного Знамени и с высшими воинскими почестями был перезахоронен у Кремлевской стены.

Похожим образом сложилась судьба уроженца Витебской губернии **Александра Васильевича Соболева** (1868–1920), получившего генеральский чин, как и А.В. Станкевич, в 1917 году. Во время Гражданской войны Соболев командовал 7-й и 13-й стрелковыми дивизиями, удостоился ордена Красного Знамени, попал в плен к белым и был расстрелян.

Генерал от инфантерии Е.А. Радкевич вступил в Красную армию в 1918 году после личной встречи с Лениным, причем вместе с отцом поступили на службу к красным и трое его сыновей-офицеров. Евгений Александрович пользовался большим авторитетом и уважением среди подчиненных, в 1923 году вышел в отставку по возрасту, получал персональную пенсию. Умер он в 1930 году. Достаточно благополучно сложилась и советская карьера Н.С. Триковского – он редактировал журнал «Выстрел», скончался в Москве в 1926 году и был похоронен на Новодевичьем кладбище. А вот талантливейший из белорусских полководцев Первой мировой П.А. Лечицкий, добровольно вступивший в РККА, был безосновательно обвинен в создании антисоветской организации и умер в московской тюремной больнице.

◀ Антон Владимирович Станкевич

Развал страны и Гражданская война породили трагедию семьи генералов Махровых, которые оказались по разные стороны баррикад. Генерал-майор Петр Семенович Махров возглавил штаб Вооруженных Сил Юга России, был произведен в генерал-

◀ Петр Семенович Махров

лейтенанты, а затем эмигрировал, в то время как его младший брат Николай Семенович, генерал-майор, командовал дивизией в Красной армии. В 1935 году Н.С. Махров получил в РККА звание «комбриг» и год спустя скончался в Москве, так и не увидев больше старшего брата, пережившего его почти на тридцать лет.

Некоторые генералы, выходцы из белорусских земель, поступили на службу в армии государств, возникших в 1917–1918 годах на обломках Российской империи. Так, А.Ф. Рагоза в апреле – ноябре 1918 года возглавлял Военное министерство Украинской Державы, где был произведен в высший чин генерального бунчужного (в 1919 году он попал в плен к красным и был расстрелян). Помимо него генеральские погоны в армии Украинской Державы в 1918 году носили еще два уроженца Беларуси, бывших генералами в русской армии – могилевчанин **Константин Константинович Борк** (1869 – ?) и витебчанин **Николай Александрович Радкевич** (1857 – ?). Двое русских генерал-майоров белорусского происхождения получили в 1920 году чин генерал-хорунжего в армии Украинской Народной Республики – могилевчанин **Владимир Александрович Баньковский** (1860 – ?) и уроженец села Дмитрово Полоцкого уезда Витебской губернии **Иосиф Донатович Белевич** (1866–1942).

Интересной оказалась политическая одиссея генерала от инфантерии К.А. Кондратовича. Напомним, он крайне неудачно проявил себя на фронте в 1914 году, после чего был отстранен от командования. В декабре 1917 года Кондратович был избран членом Центральной белорусской войсковой рады, стал членом Народного секретариата Белорусской Народной Республики, а в мае 1918 года вошел в состав Рады министров БНР в должности министра военных дел. В дальнейшем Кондратович перебрался в Литву, где занял пост вице-министра охраны края, а потом эмигрировал в Польшу. Именно Польша стала основным прибежищем для многих генералов – уроженцев Беларуси, католиков по вероисповеданию. Так, в Войске Польском в начале 1920-х годов служили генерал брони **Люциан Желиговски** (Люциан Густавович Желиговский (1865–1947), генерал-майор русской армии с 1917 года), генерал-поручик, военный министр Польши в феврале 1919 – августе

1920 года **Юзеф Лесьневски** (Иосиф Викентьевич Лесневский (1867–1921), генерал-майор русской армии с 1914 года), генерал-подпоручики **Чеслав Ивашкевич** (Вячеслав Витальевич Ивашкевич (1871–1922), генерал-майор русской армии с 1915 года) и **Винценты Одынец** (Викентий Иванович Одынец (1865–1952), генерал-майор русской армии с 1917 года). В Польшу уехал и Ю.Ю. Белозор, однако никакой должности в Войске Польском не занял и вел частную жизнь в Вильно, где и умер в 1942 году. В Польше оказался в итоге и Я.Д. Юзефович, скончавшийся в 1929 году. Кстати, точное место захоронения генерала было долгое время неизвестно, и лишь в июне 2015 года его скромное надгробие было обнаружено на православном кладбище Волковыска.

Уникальной стала судьба уроженцев имения Дзитруки недалеко от г. Лида – офицеров братьев **Мокржевских: Адама Александровича** (1856–1921) и **Стефана Александровича** (1862–1932). Адам с 1914 года был генерал-майором русской армии, с 1920 года – генерал-подпоручиком Войска Польского. А Стефан, дослужившийся в русской армии до полковничьего чина, в 1919 году стал генерал-хорунжим армии Украинской Народной Республики, а год спустя – дивизионным генералом Войска Польского. Таким образом, оба брата достигли генеральских званий в армиях двух стран.

Сейчас, к сожалению, точно известны далеко не все судьбы военачальников Первой мировой – наших земляков. Не сохранилось, например, ни одной фотографии Н.Н. Короткевича, неизвестно, как и при каких обстоятельствах закончили свой земной путь П.А. Парчевский и С.Ф. Стельницкий. Никак не увековечена память прославленных военачальников. Единственное исключение – генерал-майор А.В. Станкевич, в честь революционных заслуг которого названа улица в Поставах. А ведь Витебск с полным основанием может гордиться своим земляком Евгением Радкевичем, Гродно – Платоном Лечицким, Иосифом Мрозовским и Николаем Киселевским, Могилев – Павлом Парчевским, Минск – Николаем Триковским и Николаем Короткевичем, Борисов – братьями Махровыми, Полоцк – генеральской династией Кайгородовых... ▮